

Баллады
о Ричарде
Длинные Руки

Ригард Длинные Руки
Ригард Длинные Руки — воин Господа
Ригард Длинные Руки — паладин Господа
Ригард Длинные Руки — сенвор
Ригард де Амальфи
Ригард Длинные Руки — властелин трех замков
Ригард Длинные Руки — виконт
Ригард Длинные Руки — барон
Ригард Длинные Руки — яул
Ригард Длинные Руки — граф
Ригард Длинные Руки — бурграф
Ригард Длинные Руки — ландлорд
Ригард Длинные Руки — пфальцграф
Ригард Длинные Руки — оберлорд
Ригард Длинные Руки — коннетабль
Ригард Длинные Руки — маркиз
Ригард Длинные Руки — гротграф
Ригард Длинные Руки — лорд-протектор
Ригард Длинные Руки — майордом
Ригард Длинные Руки — маркграф
Ригард Длинные Руки — лауграф
Ригард Длинные Руки — фрейграф
Ригард Длинные Руки — вильдграф
Ригард Длинные Руки — раугграф
Ригард Длинные Руки — конунг
Ригард Длинные Руки — герцог
Ригард Длинные Руки — эрцгерцог
Ригард Длинные Руки — фюрст
Ригард Длинные Руки — курфюрст
Ригард Длинные Руки — гротфюрст
Ригард Длинные Руки — ландесфюрст
Ригард Длинные Руки — гранд
Ригард Длинные Руки — князь
Ригард Длинные Руки — эрцфюрст
Ригард Длинные Руки — рейхсфюрст
Ригард Длинные Руки — принц
Ригард Длинные Руки — принц-консорт
Ригард Длинные Руки — вице-принц
Ригард Длинные Руки — эрцпринц
Ригард Длинные Руки — куурпринц
Ригард Длинные Руки — эрбпринц
Ригард Длинные Руки — принц короны
Ригард Длинные Руки — грандпринц
Ригард Длинные Руки — принц-регент
Ригард Длинные Руки — король

Ригард Длинные Руки —
король-консорт

Баллады
о Ричарде Длинные Руки

Гай Юлий Орловский

Длинные Руки —
король-консорт

ЭКМО
Москва
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
О-66

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 2004 году

В оформлении переплета
использован рисунок *В. Коробейникова*

Орловский Г. Ю.

О-66 Ричард Длинные Руки — король-консорт : фантастический роман / Гай Юлий Орловский. — М. : Эксмо, 2014. — 416 с. — (Баллады о Ричарде Длинные Руки).

ISBN 978-5-699-68894-4

Нефилимы, стоккимы и ширнаширы отступили под сокрушительными ударами доблестных крестоносных рыцарей Ричарда и Сигизмунда. Сделан первый шаг для победы в предстоящей схватке с Маркусом.

Однако для такой битвы нужны все силы. Как магов, колдунов, священников, так и героев всех близких королевств. А их еще нужно успеть собрать в один кулак.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-68894-4

© Орловский Г.Ю., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Часть первая

Глава 1

Корона весьма неудобный головной убор, даже если сидит хорошо и не сползает. Ни от дождя, ни от солнца не спасет, а чувствуешь себя в ней глупо, как во всяком церемониальном убранстве.

Лорды с укором покачивали головами, когда я сразу после коронации убрал с глаз подальше, как же, так долго ждали, когда стану королем, а я, что за сюзерен, не дал насладиться зрелищем, позадирать носы, ведь служат уже не принцу, а королю!

Обычно у властителей подобного ранга по несколько корон. Одна, к примеру, крепко-накрепко закреплена на шлеме, топором не собьешь, зато все видят, король с ними и в бою, есть короны церемониальные, есть попроще, в виде золотого обруча на лбу, мою же я велел выковать из стальной полосы, где есть все нужные зубчики, но ни одного драгоценного камня. Сперва все были ошарашены, но потом возгордились еще больше. У всех королей короны как короны, одинаковые, а наш сюзерен и здесь сумел отличиться! Стальная корона рыцаря, у кого была такая? Ни у кого, даже древние, что такие умные, не додумались...

Правда, моя корона все равно именовалась большой золотой королевской, они все из золота, будь это венцы, шапки или обручи, венчающиеся листьями, зубцами или пластинками. Но это неважно, я и свой бунтарский дух потешил, и лордов возвеселил и дал им возможность гордиться еще больше.

Почесывая лоб, где корона надавила так, что оставила красную полосу, я склонился над картой Великой Улагорнии. Масса работы, а заниматься ею некогда, вот и сейчас за тонкой стенкой шатра послышались быстрые приближающиеся шаги, полог взметнулся, как под ударом ветра.

Вошел быстрый и подтянутый Норберт, серьезный и строгий настолько, что я иногда чувствую себя учеником в присутствии сурового учителя.

— Ваше Величество, — произнес он тем не менее почтительно, хотя не более почтительно, чем когда я был принцем или герцогом, — из королевства Гландия в Варт Генц движется большой отряд.

Я посмотрел с недоумением.

— И что?

— Мои люди доложили, — договорил он, — это похоже на посольство, судя по знаменам и баннерам. Еще сообщают, его возглавляет сам король Герхарт Курценбарт. Во всяком случае, головной отряд идет под его королевским знаменем.

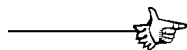
Я воззрился на него в великом изумлении.

— Король? Возглавляет?

— Да, Ваше Величество, — ответил он. — Он точно в составе посольства. Наши приблизились достаточно близко, чтобы это понять.

— Насколько, — переспросил я, — можно доверять таким сведениям? Короли, насколько помню, никогда не ездили в посольствах. Во-первых, это умаление

их достоинства... во-вторых, да что там, достаточно и первого!

Вслед за Норбертом в шатер вошел Альбрехт, сказал задиристо:

— Так уж и никогда?

— Я знаю только одного, — ответил я сухо, — да и тот был под чужим именем и делал вид, что простой плотник. Какие соображения?

Альбрехт проговорил задумчиво:

— Похоже, короля что-то прижало. Никто по доброй воле вот так не... Ваше высочество... тьфу, Величество, держите ухо востро.

— Еще бы, — ответил я. — Граф, вы меня не знаете! Я уже такой битый зверь и стреляная птица, что на любой куст сажусь и сразу же дую на молоко и вообще во все стороны. Или наоборот, не знаю, сажусь в молоко и дую на куст, все это как-то странно. Да и вообще, что-то как из мешка эти новые земли! Не люблю неожиданности. Нет, когда я кому-то — это хорошо и правильно, а когда кто-то мне — это свинство.

Они переглянулись, Норберт предложил:

— Я пошлю еще пару отрядов. Пусть соберут больше информации о королевстве. И узнают, что там творится.

— На самом деле творится, — уточнил Альбрехт. — А не то, что показывают.

— Обязательно, — подтвердил я. — А где мое Величество, пусть тот король пока не знает. Дескать, оно перемещается на своем быстром коне по всей армии, что растянута по границе Варт Генца и Бриттии. Как только появится, сразу сообщим. Оно — это я, если кто-то не понял спьяну.

Альбрехт потер ладони.

— Хорошо. Поводим за нос, этого у вас уже поднабрались... Что еще?

— Но сразу дайте ему понять, — велел я, — что, если у них какие-то проблемы, помочь ничем весьма, увы! Мы придерживаемся твердо и неукоснительно уважения границ суверенных королевств и ни в коем случае не позволим себе вмешиваться во внутренние дела народов с их суевериями и прочими традициями. Этого требует наша рыцарская честь, достоинство и заветы Господа... Подберите пару цитат из Библии. Это книга такая, епископ Геллерий знает, поручите ему.

Норберт буркнул:

— А если сразу сказать, что у нас своих дел хватает?

— Как можно, — спросил я высокомерно, — барон! Или это вы так шутите?.. Короли не могут быть откровенными, а я уже должен упражняться в королевствовании. Только высокие слова, но ни к чему не обязывающие! И весьма с виду весомые и гранитные, как скалы Морбертинии, но на самом деле скользкие, чтобы не могли ухватиться и предъявить, дескать, а вот тогда вы пообещали...

Он хмыкнул, промолчал, затем спросил озадаченно:

— Скалы Морбертинии... это где?

Я пожал плечами.

— Откуда мне знать? Может быть, их и нет, но звучит весомо, не так ли?

— Скалы Морбертинии, — повторил он в задумчивости. — Вообще-то да, название крепкое.

Альберт сказал бодро:

— Это я сделаю, ваше высоко... тьфу, вы так долго засиделись в высочествах, что и не знаю, когда отвыкну! В общем, я с вами так наловчился политике, что даже сам себе вру и верю. Настолько умело вещаю, что уже и не различаю, где правду брякнул, а где государственные интересы блюду со свойственной вам неусыпностью.

Я сказал недовольно:

— Ну, спасибо... Ладно, идите.

Они переглянулись и вышли, как близнецы и братья, чуть ли не в ногу. Я поморщился, оба в чем-то очень похожие: Норберт заведует внешней разведкой, Альбрехт обожает заниматься внутренними интригами и разборками, сейчас объединили усилия, старательно пытаюсь разгадать мучившую их тревожную тайну: почему Мунтвиг вдруг отказался от Аскланделлы, женитьба на которой обещала ему так много?

Вчера, после долгих раскопок, сообщили, что сама Аскланделла, после того как я захватил ее свадебный обоз и она пообщалась со мной, решила повременить с замужеством и к Мунтвигу поехала уже с планом, как заставить его самого отказаться от очень лестной и выгодной для него женитьбы.

Будучи в этой части хитростей, как оба уверяли меня, типичной женщиной, сумела так повернуть, что вот приехала к нему и жаждет выйти за такого великого правителя, однако он сам почему вдруг... ну не может же взрослый мужчина обижаться, если женщина обронила пару лестных фраз о его противнике?

Ага, не может, но только в том смысле, что не должен бы, но мы всегда люто обижаемся, если при нас хвалят другого мужчину, претендующего на тот же участок корма, самку или гнездо, разве не так, Ваше Величество?

Оба, особенно Альбрехт, восторгались ее умением, как она, не произнося ни слова, а только укоризненным взглядом, поворотом головы или чуть приподнятым плечом предельно успешно проводит свою политику. К счастью, не враждебную, иначе даже не знаю, где бы мы очутились, а чисто личностную. Так что это по ее вине мы не могли отправить ее ни Мунтвигу, ни отцу, и вообще не могли отделаться, хотя вроде бы она за нас не держится, а сама брезгует нашим обществом и всячески старается от него отдалиться.

Она необыкновенная, заверял Альбрехт, а Норберт всякий раз подтверждал кивком, она прирожденная правительница и управительница!..

Я поморщился, мои лорды выглядят идиотами, за такое пренебрежение должны бы платить ей презрением, а они еще больше благоговеют перед ее красотой, великолепием и недоступностью. Даже эти двое, уже раскусив ее мотивы... но раскусив ли?.. все равно восторгаются.

Но полож, опустившись за ними, отрезал и мои мысли об Аскланделле, хотя что-то самого тянет вспоминать ее все чаще. Особенно когда выяснили, что ее задерживает в нашем окружении интерес ко мне, такому замечательному и великолепному.

Если, конечно, это не ее хитрый ход, который должны раскрыть, на этом успокоиться и не копать глубже.

Зигфрид приоткрыл полог, лицо недовольное, как всегда, когда, по его мнению, меня тревожат зазря.

— Ваше Величество, — произнес он, и я отметил, что он с огромным удовольствием выговаривает этот новый титул, — там этот... как это, епископ Керубий! Который возлагал на вас корону...

— Наверное, что-то важное, — сказал я, — пропусти. Но шепни ему частным порядком, что мое Величество весьма занято, потому пусть будет краток.

Он исчез, а через минуту в шатер вошел Керубий, самый старший среди епископов, вообще-то архиепископ Варт Генца, остановился и перекрестил меня.

Я приблизился и, склонив голову, поцеловал ему руку с перстнем, символом власти церкви, так что я выказываю уважение не человеку, а тысячеклеточной структуре, что преобразовывает мир к лучшему.

— Ваше преосвященство, — сказал я, — садитесь вот сюда... Вина?

Он покачал головой.

— Не стоит, я зашел попрощаться. Мое присутствие требуется и в Варт Генце, и в Скарляндии, не говорю уж о Ричардвилле. А вы, как я понял, отправляетесь усмирять восставшие королевства?

— Не усмирять, — возразил я. — Всего лишь выяснить, из-за чего недоразумения.

Он усмехнулся.

— Для того и двинули на юг две трети армии?

— Просто, — объяснил я, — для весомости аргументов. Самые разумные доводы звучат убедительнее, когда за спиной армия, победительница грозного Мунтвига.

Он снова перекрестил меня.

— Пусть Господь будет с нами. На своем пути, Ваше Величество, не только восстанавливайте церкви, но и сами заходите в них почаще. А то идут разговоры, что вы ведете себя двойственно: церквям и монастырям покровительство оказываете, но для общения с Господом не переступаете порога церкви!

— Если Бога нет в душе, — ответил я смиренно, — не встретишь его и во храме. Не так ли, ваше преосвященство?

Он возразил с неудовольствием:

— Но люди должны видеть вас посещающим церковь. Теперь на вас смотрят, Ваше Величество!

— Ваше преосвященство, — ответил я с неохотой, — в иных церквях священники... да что там священники, даже богословы могут заставить заподозрить, что Бог совсем дурак. Но это вовсе не так, я всякий раз в этом убеждаюсь, когда говорю с ним лично!

Он скривился.

— Ваше Величество, это близко к богохульству.

— Господь всех нас любит, — возразил я, — и не отгораживается от нас армией священников, а прихо-

дить к нему можно везде и всюду, а не только в церкви, да еще в отведенные для этого часы!

Он взглянул строго.

— Ваше Величество, я понимаю вас... но вслух этого нельзя. Такое близко к ереси. Простой народ в силу своего невежества и дикости нельзя допускать говорить с Господом напрямую! Он такое услышит... Потому только через священников, что могут точнее пересказать ответ Господа и наставить на более верный путь.

— Может быть, — согласился я. — Господь был слегка огорчен мятежными ангелами, а тут еще и мужики с требованиями вернуть издохшую корову...

У него приподнялись брови, а взгляд стал острее.

— Слегка?.. Разве не он низверг их в ад...

— Слегка, — подтвердил я. — Или, по-вашему, всемогущий Господь не мог их уничтожить одним словом, как и создал?.. Но лишь назначил их на должность пониже.

Он хмыкнул.

— Куда уж ниже!

— Но не уничтожил, — подчеркнул я. — Падшие ангелы все так же служат ему, как и служили. Только не на небесах, а уже и на земле. Но это еще и потому, что мир расширяется. Раньше ада вообще не было. А сейчас, говорят, еще и какое-то чистилище, но то ли есть, то ли нет, только собираются, а уже отрапортовали...

Он посмотрел на меня с огорчением.

— Ваше Величество, ну зачем вы все усложняете?

— В смысле?

Он пожаловался:

— Для нормальных людей есть ангелы белые и есть черные. Черные вообще не ангелы, а уже черти рогатые, хвостатые и дурно пахнувшие серой. А по-вашему, они работают на Господа, как и работали, только он

перевел их заведовать постоянно расширяющимся адом и поддерживать в нем порядок!

— Примерно так, — согласился я. — Это говорит лишь о том, что Господь всемогущ. Все в его власти, как небеса, так и ад. Разве это плохо?

— Плохо, — ответил он.

— Почему?

Он вздохнул, посмотрел на меня несколько беспомощно.

— Размывая, — произнес он тихо, — грань между светом и тьмой, вы подходите к тому, что не зазорно общаться и с ангелами ада... дескать, мы все в одной армии Господа и все выполняем его указы.

Я пробормотал:

— Примерно так. А что вас тревожит?

— Это уже близко, — произнес он с трудом, — к отступлению от нашего Творца. Не влезайте в эти дебри, Ваше Величество! Там и опытные богословы теряют головы. Разве у вас мало житейских проблем?

Я поклонился.

— Ваше преосвященство...

Он улыбнулся, благословил меня и вышел из шатра. Я вернулся к столу и карте, но некоторое время мысль, угасая, трепыхалась насчет Бога, почудилось вдруг, что Бог-Творец раздробил себя на множество существ-людей, а сам перестал существовать, передоверив все нам.

Или другой вариант, еще хлеще и дурнее: половину себя отдал на частицы для людей, и потому мы все такие амбивалентные...

За пологом шатра слышались голоса, вошел Норберт, хмурый и сосредоточенный.

— Сэр Норберт, — напомнил я, потому что он застыл и ждет, пока я по этикету изволю заговорить с ним первым, — мы не в зале на торжественном при-

еме, где вы каждым взглядом выказываете, что я — самый замечательный и великий король!.. Так что давайте без этих вот, а то заподозрю, что и вы начинаете издеваться над моим Величеством!

Он сдержанно улыбнулся.

— Простите, сэра Ричард, просто я еще не отошел от великолепия коронации... Спешу доложить, что отряд посольства уже достаточно близко. Но там одна странность...

— Слушаю, — сказал я.

— Почему-то, — ответил он, — вперед вырвалась небольшая группа всадников. В смысле, все расположились на отдых, а эти не стали расседлывать коней, галопом ушли в нашу сторону. И продолжают путь, хотя кони, видно издали, уже устали.

Вошел Альбрехт, я лишь кивнул ему и перевел взгляд на сосредоточенного Норберта.

— Полагаете, там раскол? И кто-то хочет кого-то опередить?

Он кивнул, уточнил бесстрастно:

— Похоже на то. Главное, что тревожит... король с ними.

Я нахмурился, переспросил:

— Сколько в той группе? В которой король?

— Всего пятеро, Ваше Величество. С королем.

Я махнул рукой.

— Тогда примем сразу. Похоже, у короля помимо официальной версии есть и тайная миссия.

Альбрехт сделал шаг вперед, лицо недовольное, искривил губы.

— Ох, не нравятся мне эти неофициальные. Вы правы, Ваше Величество... ух ты, сразу выговорил!.. у нас своих дел, как вы говорите, выше крыши да еще и там аист в гнезде. Может быть, как-то узнать заранее, чего он хочет?

— Вряд ли успеем, — сказал я. — Те спохватятся и пустятся вдогонку. Повод предельно ясен, с которым не поспоришь: не хотят, чтобы Их Величество подвергало себя опасности.

— Хорошо, — ответил он, — я скажу, чтобы Зигфрид и его спутница проверили этого короля.

— Они даже вас проверяют, — сказал я ехидно, — так что им такое напоминать не надо.

Он нахмурился и вышел, сделав вид, что громко хлопнул пологом.

Глава 2

Норберт то и дело докладывал о передвижении пятерки всадников во главе с королем. Меганвэйл выставил элитную группу тяжеловооруженных всадников из числа простых воинов, те всегда моментально выполняют приказы, и сейчас выстроились в красивую линию, держа длинные копья остриями кверху, конские морды на одном уровне, начищенные бляхи ярко блестя на упряжи, а на доспехи вообще больно смотреть.

Уже видно, что всадники несутся во весь опор, я уже различал взмыленные конские морды, впереди двое рыцарей в одинаковых плащах, но у одного на стальном шлеме золотая корона в виде блестящего обруча с небольшими и явно не очень дорогими камешками на зубчиках, такие не жалко потерять при ударе палицей по голове.

Я оглянулся на своих, одеты пышно, но с небрежностью боевых лордов, что немалую часть жизни проводят в седле, а в ладони чаще держат рукоять меча, чем трепетные женские пальчики.

Навстречу же приближаются именно вельможи. Хотя различия сразу и не уловить, но они заметны, как в одежде, посадке и даже как смотрят в нашу сторону.

